

БЛИЖЕ К ЖИЗНИ, БЛИЖЕ К ЛЮДЯМ

IX СЪЕЗД ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ»

Занят интересованно, по-деловому обсуждали делегаты IX съезда Всесоюзного общества «Знание» отчетный доклад его председателя, академика Н. Басова.

Министр высшего и среднего специального образования РСФСР, председатель правления общества «Знание» РСФСР, академик И. Образцов, подчеркнул, что в наши дни в области всех наук, и прежде всего технических, объем знаний удваивается всего за два-три года. Однако лекционная пропаганда не всегда своевременно откликается на эти изменения. В целом ее формы и методы остаются как бы в замороженном состоянии. Меньшие стало че-тьми просветительской подвижничество, ораторское мастерство.

Выход из создавшейся ситуации видится в организаций школ лекторского мастерства нового типа — школах выдающихся мастеров, ведущих специалистов в своей профессиональной сфере и одновременно мастеров ораторского искусства. В крупных вузах и университетах нужны кафедры методики лекционной пропаганды — лекторов надо готовить профессионально, по целевой программе.

Далось опытом лекционной пропаганды, направленной на разъяснение новейших достижений науки, внедрение их в практику сельскохозяйственного производства, первый секретарь Краснодарского краевого комитета КПСС И. Позловский рассказал, что она начинается с формирования лекционных аудиторий (из определено 22 тысяч), со-ставления по каждой из них планов-графиков на год и с учетом этого аттестации лекторов. Такая последовательность дала возможность откаться за услугу почти 20 тысяч лекторов либо в силу их слабой подготовки, либо бесполезности читаемой ими темы.

Вице-президент АН СССР, академик К. Фролов отметил, что сегодня, как никогда, актуальна пропаганда экономических знаний. Надо так организовать дело, чтобы все новые достижения ведущих научных центров, конструкторских бюро и заводов были адресованы непосредственно промышленным предприятиям. Необходимо усилить лекционно-пропагандистское обеспечение важнейших целевых программ: энергетической, проводовластной, машиностроения, вычислительной техники, развития строительства, выпуска товаров народного потребления.

Особое внимание следует сосредоточить на реализации приоритетных направлений Комплексной программы научно-технического прогресса стран — членов СЭВ до 2000 года.

В выступлении М. Гвоздь, заведующий птицефермерией из Черкасской области, победителя республиканского конкурса молодых лекторов, говорилось о безадресной работе: читают лекции о вреде алкоголизма, не пытаются лекции на атеистическую пропаганду среди неверующих и т. д. Спросите любого парня, девушку — они наперечет знают футболистов, хоккеистов, артистов. А вот на вопрос, у кого надом самые высокие на ферме, сколько центнеров зерна собирают с гектара, кто был первым председателем колхоза, кто из односельчан сейчас служит в Афганистане, не все ответят.

Секретарь правления Союза писателей Украины, председатель секции художественной культуры при Украинском республиканском правлении общества «Знание» Б. Олейник обратил внимание на то, что на определенном этапе форма внедрения знаний перестала соответствовать интеллектуальному содержанию аудитории. К сожалению, еще и ныне в этой работе просматриваются модели 30-х—40-х, а то и 20-х годов, когда лектор переступал порог не весьма грамотной аудитории, чтобы привлечь ее окно в мир знаний, которым он единственным владел безраздельно. Но с конца пятидесятых и начала шестидесятых годов информированность общества в основном уменьшилась. Из этой реальности возникли новые формы: дискуссии, диспуты, «круглые столы». Лекции превращаются в соревнование идей и мнений, где каждый и все вместе — активы, вырабатывающие активную жизненную позицию.

Писатель заострил внимание на повышении уровня правовой пропаганды. Чем это вызвано и чем отличается? Конечно же, процесс демократизации и все его преимущества адресуются частным гражданам, мобилизовывая их на борьбу за перestroйку. И мы вправе ожидать от лекторов именно такого отношения к делу.

Начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота А. Лизичек отметил, что в лекционной работе еще немало штампов, неуважения.

Оратор высказал озабоченность тем, что в последние времена кое-где стали звучать матчи пацифизма. Его вегетарианский привкус чувствуется и в некоторых высказываниях во радио и телевидении.

Пример этому самый свежий — вновь открытый съезд

Украинского театрального общества по поводу преобразования его в Союз театральных деятелей, где некоторые «органы» перестройки подменяли конструктивную критику промо-таки оскорбительными выпадами против уважаемых, весьма почтенных зрителей.

О том, какую помощь общество «Знание» может оказать для воспитания молодежи, говорила заместитель председателя Госкомитета по профессиональному образованию СССР Т. Гавазак.

Нам помогают, сказала она, научно-исследовательские институты Академии наук СССР, творческие союзы, учебное телевидение, лекции педагогов-новаторов. К примеру, академик Е. Великов стал членом редколлегии педагогического журнала «Профтехобразование», членом Киевского института прикладной математики им. Келдыша, председатель научно-методического совета по пропаганде математических знаний, заставил внимание на том, что общество «Знание» как исключительно массовая организация может нанести вред, если неправильно построит свою работу, если будет выдавать те знания, которые соответствуют сегодняшнему дню. Задачи общества не только просветительские, но и воспитательные, даже перевоспитательные. До сих пор мы все пребываем в некоторой эйфории по поводу того, что, как и несколько десятков лет назад, можем перестроить природу, повернуть реки, срывать горы и т. д. Оказалось: не все так просто.

Вся техническая деятельность человека вызвала сопротивление могучей природы. Экологическая проблема часто значительно сложнее тех проблем, которые она породила. Некоторые приобретают характер глобальный, системно глобальный.

Становится ясным, что уповать на легкую жизнь нам нельзя.

Нам внушили, и мы сами себя внушили, в литературу и до сих пор поддергивает взгляд на будущий мир, где будет господствовать автоматизация, робототехника, а мы

много спросим про прошлое и будущее. Всегда будет спрос на разум.

Каждый наш шаг вперед порождает новые проблемы, для решения которых нужны еще большие усилия. Надо трудиться непрерывно, а не рассчитывать на готовые приоритеты в будущем. С беззаботностью и безответственностью, с беспечностью, на-

дающейся на будущее. Все-гда будет спрос на разум.

Каждый наш шаг вперед

порождает новые проблемы, для решения которых нужны еще большие усилия. Надо

трудиться непрерывно, а не

рассчитывать на готовые

приоритеты в будущем. С беззаботностью, с беспечностью, на-

дающейся на будущее. Все-гда

будет спрос на разум.

Каждый наш шаг вперед

порождает новые проблемы,

для решения которых нужны

еще большие усилия. Надо

трудиться непрерывно, а не

рассчитывать на готовые

приоритеты в будущем. С беззаботностью, с беспечностью, на-

дающейся на будущее. Все-гда

будет спрос на разум.

Каждый наш шаг вперед

порождает новые проблемы,

для решения которых нужны

еще большие усилия. Надо

трудиться непрерывно, а не

рассчитывать на готовые

приоритеты в будущем. С беззаботностью, с беспечностью, на-

дающейся на будущее. Все-гда

будет спрос на разум.

Каждый наш шаг вперед

порождает новые проблемы,

для решения которых нужны

еще большие усилия. Надо

трудиться непрерывно, а не

рассчитывать на готовые

приоритеты в будущем. С беззаботностью, с беспечностью, на-

дающейся на будущее. Все-гда

будет спрос на разум.

Каждый наш шаг вперед

порождает новые проблемы,

для решения которых нужны

еще большие усилия. Надо

трудиться непрерывно, а не

рассчитывать на готовые

приоритеты в будущем. С беззаботностью, с беспечностью, на-

дающейся на будущее. Все-гда

будет спрос на разум.

Каждый наш шаг вперед

порождает новые проблемы,

для решения которых нужны

еще большие усилия. Надо

трудиться непрерывно, а не

рассчитывать на готовые

приоритеты в будущем. С беззаботностью, с беспечностью, на-

дающейся на будущее. Все-гда

будет спрос на разум.

Каждый наш шаг вперед

порождает новые проблемы,

для решения которых нужны

еще большие усилия. Надо

трудиться непрерывно, а не

рассчитывать на готовые

приоритеты в будущем. С беззаботностью, с беспечностью, на-

дающейся на будущее. Все-гда

будет спрос на разум.

Каждый наш шаг вперед

порождает новые проблемы,

для решения которых нужны

еще большие усилия. Надо

трудиться непрерывно, а не

рассчитывать на готовые

приоритеты в будущем. С беззаботностью, с беспечностью, на-

дающейся на будущее. Все-гда

будет спрос на разум.

Каждый наш шаг вперед

порождает новые проблемы,

для решения которых нужны

еще большие усилия. Надо

трудиться непрерывно, а не

рассчитывать на готовые

приоритеты в будущем. С беззаботностью, с беспечностью, на-

дающейся на будущее. Все-гда

будет спрос на разум.

Каждый наш шаг вперед

порождает новые проблемы,

для решения которых нужны

еще большие усилия. Надо

трудиться непрерывно, а не

рассчитывать на готовые

приоритеты в будущем. С беззаботностью, с беспечностью, на-

дающейся на будущее. Все-гда

будет спрос на разум.

Каждый наш шаг вперед

порождает новые проблемы,

для решения которых нужны

еще большие усилия. Надо

трудиться непрерывно, а не

рассчитывать на готовые

приоритеты в будущем. С беззаботностью, с беспечностью, на-

дающейся на будущее. Все-гда

будет спрос на разум.

Каждый наш шаг вперед

порождает новые проблемы,

для решения которых нужны

еще большие усилия. Надо

трудиться непрерывно, а не

рассчитывать на готовые

приоритеты в будущем. С беззаботностью, с беспечностью, на-

дающейся на будущее. Все-гда

будет спрос на разум.

Каждый наш шаг вперед

**ОБСУЖДАЕМ
ПРОЕКТ
ПЕРЕСТРОЙКИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
УЧЕБЫ**

**Ориентир—
творчество
масс!**

Обсуждая проект ЦК КПСС «Основные направления перестройки системы политической и экономической учебы трудящихся», общественность уже высказала ряд соображений о необходимости повышения ее эффективности, о борьбе с начетничеством и догматизмом в деле просвещения масс, о самом широком сочетании в политическом обучении трудающихя теории и практики. Это перспективные предложения, и их, разумеется, надо только приветствовать.

Но нам бы хотелось остановиться не только на вопросе, стоит ли строго регламентировать число и названия предлагаемых учебных курсов, что, как уже замечалось, ограничивает и широкую изучение жизни, и творческий подход к этому изучению, но и вопросе о том, как эти учебные курсы следует именовать.

Вряд ли надо говорить, что невозможно учить и вместили в число учебных курсов современную действительность во всем ее конкретном разнообразии, многогранности, противоречивости и постоянном движении. За бортом любого такого разграничения все равно останутся актуальные сегодня темы, и явления, которые все чаще и настойчивее будут врываться в жизнь, вызванные развернувшимся демократизацией общества, живым творчеством масс, самой широкой гласностью в сфере общественных наук, которая также требует своего теоретического осмысления. Так что будет дробление курсов на темы и подтемы, как это было еще вчера, которое, кажется, не более эффективным представляется нам, иной подход — широкое формализование общетеоретических и практических задач, выдвинутых априори (1985 г.). Пленумом ЦК КПСС и XXVII съездом партии, которое склоняет не только включать все аспекты той или иной отрасли науки и жизни, но и оставлять простор для творческого развития их самими лекторами общественных наук.

Скажем, в «Основных направлениях перестройки системы политической и экономической учебы трудящихся» назван приоритетный курс «XXVII съездом партии, которое склоняет не только включать все аспекты той или иной отрасли науки и жизни, но и оставлять простор для творческого развития их самими лекторами общественных наук».

Среди приглашенных был и первый директор Балтынского центра отдыха и спорта — ныне преподаватель культурологии, ученый И. Волков. Около двух лет Игорь Евгеньевич вместе со своими коллегами обнаружил здание, изучал его возможности, искал новые методы работы. Перенять опыт, заимствовать идеи было негде — ведь это объект единственного директора центра.

Мы были здесь не просто гостями, а участниками специального научно-практического семинара, организованного Свердловским облисполкомом. Три года деятельности экспериментального учреждения культуры, новый социальный опыт нуждался в осмысливании. Для этого и собирались экономисты, культурологи, педагоги, психологи и социологи, архитекторы, кураторы и управленцы. Программу обсуждения подготовили и разработали Научно-исследовательский институт культуры Министерства культуры РСФСР.

Среди приглашенных был и первый директор Балтынского центра отдыха и спорта — ныне преподаватель культурологии, ученый И. Волков. Около двух лет Игорь Евгеньевич вместе со своими коллегами обнаружил здание, изучал его возможности, искал новые методы работы. Перенять опыт, заимствовать идеи было негде — ведь это объект единственного

Больше трех лет работает в уральском селе Балтым новый культурно-спортивный центр. Является ли он эталоном архитектурно-планировочного решения, тем, что безоворочко можно брать на вооружение? На этот счет существуют разные точки зрения.

В 1983 году группа свердловских архитекторов спроектировала сельский общественный центр отдыха и спорта. Проект варьировал устоявшееся представление о традиционном клубе. В рекордные сроки — всего за три месяца — новое учреждение культуры было построено в Балтыме. Возводили его, как говорится, всем миром, привлекая самые мощные строительные организации.

Это экспериментальное сооружение по праву можно назвать разведкой будущего. Но случайно Совет Министров СССР удостоил проектировщиков и строителей премии за новизну и оригинальность решения.

Будь здание комплекса членом Сурового приюда Урала с ее морозами и долгими зимами, а здесь — будто радуга или яркий цветок распустился под крышей. Простор огромного зала (площадью около 3 тысяч кв. м), потоки воздуха и света (высота потолков — 10 метров), зеленые газоны и экзотические пальмы, морозные полы, голубое зеркало плавательного бассейна.

«Балтымским чудом» загорелись соседи — жители близлежащих поселков городов, культурно-спортивный центр даже включен в схемы плановых экскурсионных маршрутов. С восторгом и радостью отнеслись к своему новому очагу культуры сами жители села. С нес得起ываемой гордостью показывает его многочисленным гостям Нина Андреевна Азарникова — нынешний директор центра.

Мы были здесь не просто гостями, а участниками специального научно-практического семинара, организованного Свердловским облисполкомом. Три года деятельности экспериментального учреждения культуры, новый социальный опыт нуждался в осмысливании. Для этого и собирались экономисты, культурологи, педагоги, психологи и социологи, архитекторы, кураторы и управленцы. Программу обсуждения подготовили и разработали Научно-исследовательский институт культуры Министерства культуры РСФСР.

Среди приглашенных был и первый директор Балтынского центра отдыха и спорта — ныне преподаватель культурологии, ученый И. Волков. Около двух лет Игорь Евгеньевич вместе со своими коллегами обнаружил здание, изучал его возможности, искал новые методы работы. Перенять опыт, заимствовать идеи было негде — ведь это объект единственного

В МАРТЕ этого года за « круглым столом» «Советской культуры» и Советского фонда культуры владельцы наиболее заметных личных собраний произведениями искусства обсудили проблемы коллекционирования, пути и формы объединения коллекционеров. Инициативная группа, выбранная из круглого стола, подготовила создание клуба коллекционеров произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства при Советском фонде культуры. На днях в редакции «Советской культуры» состоялось первое заседание клуба.

Наш корреспондент И. СМИРНОВА попросила председателя клуба, член президиума правления Фонда культуры заслуженного деятеля искусств РСФСР С. ЯЩИКОВА рассказать о целях и задачах нового объединения.

— Думаю, создание нашего клуба коллекционеров — это прямая следствие сегодняшнего времени. Оно многое меняет на сцене, многим входит по залу. Долгие годы ходили коллекционеры, со слухами и знающими эту область.

— Кто может стать членом клуба коллекционеров?

— Первоначально привело около шестидесяти наших самых известных собирателей.

— Это ядро, вокруг которого формируется клуб.

Членами могут стать граждане, имеющие личные коллек-

ций, производившие за рубежом, — И. Лобан-Ростовский, А. Полонский, Г. Костаки. Все они известные коллекционеры.

Создание клуба коллекционеров Советского фонда культуры в Москве — это лишь первый опыт. Мы рассчитываем, что такие объединения собирателей произведений искусства появятся в многих городах нашей страны.

— Вы упомянули о том, что клуб коллекционеров будет устраивать выставки из личных собраний. Это должно вызвать большой интерес — ведь многие вещи никогда не выставлялись. Какие выставки мы можем увидеть в ближайшее время?

— Первая выставка клуба «Молодые художники России 10-х годов XX века» состоялась в Центральном доме литераторов. Издательство «Советский художник» уже предложило выпустить по ней альбом. Те-

атральные выставки из личных собраний мы планируем проводить в зеркале эпохи.

Мы планируем проводить и выставки из коллекций, если можно так сказать, выставки личных коллекций.

Советский фонд культуры

и коллекционеры примут участие в выставке «Образ женщины в русском искусстве», которая будет проходить в Центре международной торговли.

В сентябре откроется выставка «Москва и Подмосковье, 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции».

На ней будут представлены произведения изобразительного искусства из личных собраний.

— Вы упомянули о том, что клуб коллекционеров будет устраивать выставки из личных собраний. Это должно вызвать большой интерес — ведь многие вещи никогда не выставлялись. Какие выставки мы можем увидеть в ближайшее время?

— Первая выставка клуба «Молодые художники России 10-х годов XX века» состоялась в Центральном доме литераторов. Издательство «Советский художник» уже предложило выпустить по ней альбом. Те-

атральные выставки из личных собраний мы планируем проводить в зеркале эпохи.

Мы планируем проводить и выставки из коллекций, если можно так сказать, выставки личных коллекций.

Советский фонд культуры

и коллекционеры примут участие в выставке «Образ женщины в русском искусстве», которая будет проходить в Центре международной торговли.

В сентябре откроется выставка «Москва и Подмосковье, 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции».

На ней будут представлены произведения изобразительного искусства из личных собраний.

— Вы упомянули о том, что клуб коллекционеров будет устраивать выставки из личных собраний. Это должно вызвать большой интерес — ведь многие вещи никогда не выставлялись. Какие выставки мы можем увидеть в ближайшее время?

— Первая выставка клуба «Молодые художники России 10-х годов XX века» состоялась в Центральном доме литераторов. Издательство «Советский художник» уже предложило выпустить по ней альбом. Те-

атральные выставки из личных собраний мы планируем проводить в зеркале эпохи.

Мы планируем проводить и выставки из коллекций, если можно так сказать, выставки личных коллекций.

Советский фонд культуры

и коллекционеры примут участие в выставке «Образ женщины в русском искусстве», которая будет проходить в Центре международной торговли.

В сентябре откроется выставка «Москва и Подмосковье, 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции».

На ней будут представлены произведения изобразительного искусства из личных собраний.

— Вы упомянули о том, что клуб коллекционеров будет устраивать выставки из личных собраний. Это должно вызвать большой интерес — ведь многие вещи никогда не выставлялись. Какие выставки мы можем увидеть в ближайшее время?

— Первая выставка клуба «Молодые художники России 10-х годов XX века» состоялась в Центральном доме литераторов. Издательство «Советский художник» уже предложило выпустить по ней альбом. Те-

атральные выставки из личных собраний мы планируем проводить в зеркале эпохи.

Мы планируем проводить и выставки из коллекций, если можно так сказать, выставки личных коллекций.

Советский фонд культуры

и коллекционеры примут участие в выставке «Образ женщины в русском искусстве», которая будет проходить в Центре международной торговли.

В сентябре откроется выставка «Москва и Подмосковье, 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции».

На ней будут представлены произведения изобразительного искусства из личных собраний.

— Вы упомянули о том, что клуб коллекционеров будет устраивать выставки из личных собраний. Это должно вызвать большой интерес — ведь многие вещи никогда не выставлялись. Какие выставки мы можем увидеть в ближайшее время?

— Первая выставка клуба «Молодые художники России 10-х годов XX века» состоялась в Центральном доме литераторов. Издательство «Советский художник» уже предложило выпустить по ней альбом. Те-

атральные выставки из личных собраний мы планируем проводить в зеркале эпохи.

Мы планируем проводить и выставки из коллекций, если можно так сказать, выставки личных коллекций.

Советский фонд культуры

и коллекционеры примут участие в выставке «Образ женщины в русском искусстве», которая будет проходить в Центре международной торговли.

В сентябре откроется выставка «Москва и Подмосковье, 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции».

На ней будут представлены произведения изобразительного искусства из личных собраний.

— Вы упомянули о том, что клуб коллекционеров будет устраивать выставки из личных собраний. Это должно вызвать большой интерес — ведь многие вещи никогда не выставлялись. Какие выставки мы можем увидеть в ближайшее время?

— Первая выставка клуба «Молодые художники России 10-х годов XX века» состоялась в Центральном доме литераторов. Издательство «Советский художник» уже предложило выпустить по ней альбом. Те-

атральные выставки из личных собраний мы планируем проводить в зеркале эпохи.

Мы планируем проводить и выставки из коллекций, если можно так сказать, выставки личных коллекций.

Советский фонд культуры

и коллекционеры примут участие в выставке «Образ женщины в русском искусстве», которая будет проходить в Центре международной торговли.

В сентябре откроется выставка «Москва и Подмосковье, 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции».

На ней будут представлены произведения изобразительного искусства из личных собраний.

— Вы упомянули о том, что клуб коллекционеров будет устраивать выставки из личных собраний. Это должно вызвать большой интерес — ведь многие вещи никогда не выставлялись. Какие выставки мы можем увидеть в ближайшее время?

— Первая выставка клуба «Молодые художники России 10-х годов XX века» состоялась в Центральном доме литераторов. Издательство «Советский художник» уже предложило выпустить по ней альбом. Те-

атральные выставки из личных собраний мы планируем проводить в зеркале эпохи.

Мы планируем проводить и выставки из коллекций, если можно так сказать, выставки личных коллекций.

Советский фонд культуры

и коллекционеры примут участие в выставке «Образ женщины в русском искусстве», которая будет проходить в Центре международной торговли.

В сентябре откроется выставка «Москва и Подмосковье, 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции».

На ней будут представлены произведения изобразительного искусства из личных собраний.

— Вы упомянули о том, что клуб коллекционеров будет устраивать выставки из личных собраний. Это должно вызвать большой интерес — ведь многие вещи никогда не выставлялись. Какие выставки мы можем увидеть в ближайшее время?

— Первая выставка клуба «Молодые художники России 10-х годов XX века» состоялась в Центральном доме литераторов. Издательство «Советский художник» уже предложило выпустить по ней альбом. Те-

атральные выставки из личных собраний мы планируем проводить в зеркале эпохи.

Мы планируем проводить и выставки из коллекций, если можно так сказать, выставки личных коллекций.

Советский фонд культуры

</

На обочине

оказалось белорусское документальное кино

Что случилось с белорусским документальным кино? Такой вопрос в последние времена все чаще задают те, кто случайно или по профессиональному интересам встречается с продукцией творческого объединения по производству научно-популярных и хроникально-документальных фильмов киностудии «беларусьфильм» — «Летопись». И вопрос этот закономерен.

Еще совсем недавно белорусская кинопублистика, документальные ленты были на поисковых направлениях кино, смело шли в праце истории и человека в трагических обстоятельствах. Именно на «беларусьфильме» В. Дашуком были созданы потрясающие циклы фильмов о хатинской трагедии «Я из убитой деревни» по книге А. Адамовича, Я. Брызги и В. Колесникова, и «войны не женских лиц» по книге С. Алексеевича. Проблемные фильмы о деревне сняты Ю. Лысиков, получившие международные призы фильмы о спорте С. Лукьяничко и трогали природой работы Д. Михалевы, удивляли неожиданностью картинны А. Карнова...

«Золотой век» белорусского документального кино связывался с именами тех, кто пришел в него в начале семидесятых. «Мне завидовали в ВГИКе, когда узнали, что после окончания учебы я еду на Белорусскую студию документального кино», — говорит С. Лукьянчиков.

Теперь молодому режиссеру, направляющемуся в творческое объединение «Летопись», не защищаться. Режиссер изменился и микроклимат всего коллектива. Глухое недовольство администрации, аппаратом и редакторской группой сменилось открытым неприятием форм и методов их работы. Об этом ясно и откровенно было сказано на последнем пленуме Союза кинематографистов БССР. Режиссеры-документалисты обвиняли руководство в безнадежности, бескритичности, административной чехарде, когда редакторы не зацикливаются на своих местах, корреспонденты, как из чумы, уйти от ответственности за плохое состояние дел в объединении, а место главного редактора, взяточнико, некомпетентности, бюрократизма — вот болезни, которые точили и точат организм документального кино. Да, ответ на эти доводы на плenumе — открыто и принципиально — руководство объединения не смогло и не сочтило нужным. Здесь боятся выносить свои проблемы на обсуждение, вскрывать конфликты.

Когда один из ведущих операторов, А. Айз, начиная с выступления в республиканской газете с критической статьей, в которой звучали боль и требование за свое дело, были назначены призы по «алманаху» документальных лент, это вызвало недовольство на студии, а газета так и не получила официального ответа на выступление. Редактор студии телевидения рассказывал, как просыпалась о том, что не телевизоры повинны идеи сделать диксионную передачу о проблемах белорусской кинопродукции, директор объединения А. Банд запретил (!) редакции кинопрограммы «боксует» продвижение объединения.

Но все это случилось, конечно, не в один день. Так повелось: создавались фильмы-лидеры, а рядом шел поток инициатив, а в итоге неожиданных лент. Тогда оказалось удивительно, что в документальном кино, не находя поддержки, пытательных соков, стал иссажать. Широкий рекорд хмынил сценарии, изготовленные на одну колодку: историко-хронологические отчеты о производстве, в которых, если нет доказательств, то есть данные производственных словесоружий вокруг какой-то проблемы, появились даже особый жанр фильма, в пышных словесах и цвето-звуковыми эффектами повествующего о фактах, которые в газетной заметке занимали от смысла две строки. Но не гравога, не открытие того, что простые глаза не видят, звучит в таких фильмах, а малое журнальное в форме отеческого наставления неразумного младенца. Фильмы-путеводители о чем-то прозаично устраивали руководство Госкино БССР и очень не устраивали авторов, отстававших творческую самостоятельность и право на прикосновение к болевым точкам современной жизни и истории.

О том, как невиновно трудно пробивались все без исключения фильмы лауреата Государственной премии СССР режиссера В. Дашука, хотят легенды. Каждый фильм цикла «У войны не женское лицо» подвергался пристальнейшему и сверхподозрительному редактированию. Доводы, которые приводили против этих пронзительных фильмов-исповедей, были самого разного свойства, но особенно аплетали один: и героини, и самого режиссера обвиняли в «кинегомордничестве», в том, что из крови и ужаса войны было рассказано без прынцких речей подмастерьев. Но только эти фильмы и смогли объединение представить на всемирный экран как творческое достижение последних лет. Новый фильм В. Дашука «Василий Быков. Восхождение» не сразу вышел на экраны мало еще делается, чтобы это стало реальностью. В фильмах, сценариях, плетях и атмосфере не студии.

Образовавшийся прорыв в режиссуре неизбежно заполнился. Готовить молодые кадры. А это не так быстро, как хотелось бы. Да и сценаристов, точнее, авторов собрали после того, как документальное кино рассталось с лучшими публицистами и писателями, тоже будет некогда. Разве не очевидно, что фильм по последней книге С. Алексеевича будет создаваться не у нас, а на ЦСДФ. На студии, видимо, не захотят новых сложностей, которыми были скрыты, помягче перепишут работы над циклом «У войны не женское лицо».

В старых рамках и приемах уже не находят опору ни опытные мастера, ни новички. Нет привычки снимать оператором, и нет традиций снимать что-то впрок. Многие события и люди уходят. Уходит наследство. Документальное кино оказывается «не в курсе», в долине-то быть неизвестно. Конечно, что к 80-летию прекрасной белорусской актрисы С. Станюковой режиссер А. Карловски фильм о ней, запечатлев ее, человека и актрису. И это правда. Есть ли темы и проблемы, в главном, силы в белорусских документалистах сегодня, чтобы говорить с экрана с такой же мерой честности и мастерства? Ответ на этот вопрос дать трудно. На него ведь, получается, почти некому отвечать.

Картину, которую наблюдают члены жюри ежегодного конкурса продюсеров объединения «Летопись», не назовешь радостной — зрители уходили с просмотром, на которые пришли специально в надежде увидеть что-то новое. Они уходили, оставляя в пустом зале зори.

Разве кто-нибудь против перestroеки в объединении «Летопись»? Все таки не найдется, кто в одном из его поточных произведений, которое называется «Кто против? Все за». Все «за», но слишком мало еще делается, чтобы это стало реальностью. В фильмах, сценариях, плетях и атмосфере не студии.

Образовавшийся прорыв в режиссуре неизбежно заполнился. Готовить молодые кадры. А это не так быстро, как хотелось бы. Да и сценаристов, точнее, авторов собрали после того, как документальное кино рассталось с лучшими публицистами и писателями, тоже будет некогда. Разве не очевидно, что фильм по последней книге С. Алексеевича будет создаваться не у нас, а на ЦСДФ. На студии, видимо, не захотят новых сложностей, которыми были скрыты, помягче перепишут работы над циклом «У войны не женское лицо».

В старых рамках и приемах уже не находят опору ни опытные мастера, ни новички. Нет привычки снимать оператором, и нет традиций снимать что-то впрок. Многие события и люди уходят. Уходит наследство. Документальное кино оказывается «не в курсе», в долине-то быть неизвестно. Конечно, что к 80-летию прекрасной белорусской актрисы С. Станюковой режиссер А. Карловски фильм о ней, запечатлев ее, человека и актрису. И это правда. Есть ли темы и проблемы, в главном, силы в белорусских документалистах сегодня, чтобы говорить с экрана с такой же мерой честности и мастерства? Ответ на этот вопрос дать трудно. На него ведь, получается, почти некому отвечать.

Картину, которую наблюдают члены жюри ежегодного конкурса продюсеров объединения «Летопись», не назовешь радостной — зрители уходили с просмотром, на которые пришли специально в надежде увидеть что-то новое. Они уходили, оставляя в пустом зале зори.

Разве кто-нибудь против перestroеки в объединении «Летопись»? Все таки не найдется, кто в одном из его поточных произведений, которое называется «Кто против? Все за». Все «за», но слишком мало еще делается, чтобы это стало реальностью. В фильмах, сценариях, плетях и атмосфере не студии.

Образовавшийся прорыв в режиссуре неизбежно заполнился. Готовить молодые кадры. А это не так быстро, как хотелось бы. Да и сценаристов, точнее, авторов собрали после того, как документальное кино рассталось с лучшими публицистами и писателями, тоже будет некогда. Разве не очевидно, что фильм по последней книге С. Алексеевича будет создаваться не у нас, а на ЦСДФ. На студии, видимо, не захотят новых сложностей, которыми были скрыты, помягче перепишут работы над циклом «У войны не женское лицо».

В старых рамках и приемах уже не находят опору ни опытные мастера, ни новички. Нет привычки снимать оператором, и нет традиций снимать что-то впрок. Многие события и люди уходят. Уходит наследство. Документальное кино оказывается «не в курсе», в долине-то быть неизвестно. Конечно, что к 80-летию прекрасной белорусской актрисы С. Станюковой режиссер А. Карловски фильм о ней, запечатлев ее, человека и актрису. И это правда. Есть ли темы и проблемы, в главном, силы в белорусских документалистах сегодня, чтобы говорить с экрана с такой же мерой честности и мастерства? Ответ на этот вопрос дать трудно. На него ведь, получается, почти некому отвечать.

Картину, которую наблюдают члены жюри ежегодного конкурса продюсеров объединения «Летопись», не назовешь радостной — зрители уходили с просмотром, на которые пришли специально в надежде увидеть что-то новое. Они уходили, оставляя в пустом зале зори.

Разве кто-нибудь против перestroеки в объединении «Летопись»? Все таки не найдется, кто в одном из его поточных произведений, которое называется «Кто против? Все за». Все «за», но слишком мало еще делается, чтобы это стало реальностью. В фильмах, сценариях, плетях и атмосфере не студии.

Образовавшийся прорыв в режиссуре неизбежно заполнился. Готовить молодые кадры. А это не так быстро, как хотелось бы. Да и сценаристов, точнее, авторов собрали после того, как документальное кино рассталось с лучшими публицистами и писателями, тоже будет некогда. Разве не очевидно, что фильм по последней книге С. Алексеевича будет создаваться не у нас, а на ЦСДФ. На студии, видимо, не захотят новых сложностей, которыми были скрыты, помягче перепишут работы над циклом «У войны не женское лицо».

В старых рамках и приемах уже не находят опору ни опытные мастера, ни новички. Нет привычки снимать оператором, и нет традиций снимать что-то впрок. Многие события и люди уходят. Уходит наследство. Документальное кино оказывается «не в курсе», в долине-то быть неизвестно. Конечно, что к 80-летию прекрасной белорусской актрисы С. Станюковой режиссер А. Карловски фильм о ней, запечатлев ее, человека и актрису. И это правда. Есть ли темы и проблемы, в главном, силы в белорусских документалистах сегодня, чтобы говорить с экрана с такой же мерой честности и мастерства? Ответ на этот вопрос дать трудно. На него ведь, получается, почти некому отвечать.

Картину, которую наблюдают члены жюри ежегодного конкурса продюсеров объединения «Летопись», не назовешь радостной — зрители уходили с просмотром, на которые пришли специально в надежде увидеть что-то новое. Они уходили, оставляя в пустом зале зори.

Разве кто-нибудь против перestroеки в объединении «Летопись»? Все таки не найдется, кто в одном из его поточных произведений, которое называется «Кто против? Все за». Все «за», но слишком мало еще делается, чтобы это стало реальностью. В фильмах, сценариях, плетях и атмосфере не студии.

Образовавшийся прорыв в режиссуре неизбежно заполнился. Готовить молодые кадры. А это не так быстро, как хотелось бы. Да и сценаристов, точнее, авторов собрали после того, как документальное кино рассталось с лучшими публицистами и писателями, тоже будет некогда. Разве не очевидно, что фильм по последней книге С. Алексеевича будет создаваться не у нас, а на ЦСДФ. На студии, видимо, не захотят новых сложностей, которыми были скрыты, помягче перепишут работы над циклом «У войны не женское лицо».

В старых рамках и приемах уже не находят опору ни опытные мастера, ни новички. Нет привычки снимать оператором, и нет традиций снимать что-то впрок. Многие события и люди уходят. Уходит наследство. Документальное кино оказывается «не в курсе», в долине-то быть неизвестно. Конечно, что к 80-летию прекрасной белорусской актрисы С. Станюковой режиссер А. Карловски фильм о ней, запечатлев ее, человека и актрису. И это правда. Есть ли темы и проблемы, в главном, силы в белорусских документалистах сегодня, чтобы говорить с экрана с такой же мерой честности и мастерства? Ответ на этот вопрос дать трудно. На него ведь, получается, почти некому отвечать.

Картину, которую наблюдают члены жюри ежегодного конкурса продюсеров объединения «Летопись», не назовешь радостной — зрители уходили с просмотром, на которые пришли специально в надежде увидеть что-то новое. Они уходили, оставляя в пустом зале зори.

Разве кто-нибудь против перestroеки в объединении «Летопись»? Все таки не найдется, кто в одном из его поточных произведений, которое называется «Кто против? Все за». Все «за», но слишком мало еще делается, чтобы это стало реальностью. В фильмах, сценариях, плетях и атмосфере не студии.

Образовавшийся прорыв в режиссуре неизбежно заполнился. Готовить молодые кадры. А это не так быстро, как хотелось бы. Да и сценаристов, точнее, авторов собрали после того, как документальное кино рассталось с лучшими публицистами и писателями, тоже будет некогда. Разве не очевидно, что фильм по последней книге С. Алексеевича будет создаваться не у нас, а на ЦСДФ. На студии, видимо, не захотят новых сложностей, которыми были скрыты, помягче перепишут работы над циклом «У войны не женское лицо».

В старых рамках и приемах уже не находят опору ни опытные мастера, ни новички. Нет привычки снимать оператором, и нет традиций снимать что-то впрок. Многие события и люди уходят. Уходит наследство. Документальное кино оказывается «не в курсе», в долине-то быть неизвестно. Конечно, что к 80-летию прекрасной белорусской актрисы С. Станюковой режиссер А. Карловски фильм о ней, запечатлев ее, человека и актрису. И это правда. Есть ли темы и проблемы, в главном, силы в белорусских документалистах сегодня, чтобы говорить с экрана с такой же мерой честности и мастерства? Ответ на этот вопрос дать трудно. На него ведь, получается, почти некому отвечать.

Картину, которую наблюдают члены жюри ежегодного конкурса продюсеров объединения «Летопись», не назовешь радостной — зрители уходили с просмотром, на которые пришли специально в надежде увидеть что-то новое. Они уходили, оставляя в пустом зале зори.

Разве кто-нибудь против перestroеки в объединении «Летопись»? Все таки не найдется, кто в одном из его поточных произведений, которое называется «Кто против? Все за». Все «за», но слишком мало еще делается, чтобы это стало реальностью. В фильмах, сценариях, плетях и атмосфере не студии.

Образовавшийся прорыв в режиссуре неизбежно заполнился. Готовить молодые кадры. А это не так быстро, как хотелось бы. Да и сценаристов, точнее, авторов собрали после того, как документальное кино рассталось с лучшими публицистами и писателями, тоже будет некогда. Разве не очевидно, что фильм по последней книге С. Алексеевича будет создаваться не у нас, а на ЦСДФ. На студии, видимо, не захотят новых сложностей, которыми были скрыты, помягче перепишут работы над циклом «У войны не женское лицо».

В старых рамках и приемах уже не находят опору ни опытные мастера, ни новички. Нет привычки снимать оператором, и нет традиций снимать что-то впрок. Многие события и люди уходят. Уходит наследство. Документальное кино оказывается «не в курсе», в долине-то быть неизвестно. Конечно, что к 80-летию прекрасной белорусской актрисы С. Станюковой режиссер А. Карловски фильм о ней, запечатлев ее, человека и актрису. И это правда. Есть ли темы и проблемы, в главном, силы в белорусских документалистах сегодня, чтобы говорить с экрана с такой же мерой честности и мастерства? Ответ на этот вопрос дать трудно. На него ведь, получается, почти некому отвечать.

Картину, которую наблюдают члены жюри ежегодного конкурса продюсеров объединения «Летопись», не назовешь радостной — зрители уходили с просмотром, на которые пришли специально в надежде увидеть что-то новое. Они уходили, оставляя в пустом зале зори.

Разве кто-нибудь против перestroеки в объединении «Летопись»? Все таки не найдется, кто в одном из его поточных произведений, которое называется «Кто против? Все за». Все «за», но слишком мало еще делается, чтобы это стало реальностью. В фильмах, сценариях, плетях и атмосфере не студии.

Образовавшийся прорыв в режиссуре неизбежно заполнился. Готовить молодые кадры. А это не так быстро, как хотелось бы. Да и сценаристов, точнее, авторов собрали после того, как документальное кино рассталось с лучшими публицистами и писателями, тоже будет некогда. Разве не очевидно, что фильм по последней книге С. Алексеевича будет создаваться не у нас, а на ЦСДФ. На студии, видимо, не захотят новых сложностей, которыми были скрыты, помягче перепишут работы над циклом «У войны не женское лицо».

В старых рамках и приемах уже не находят опору ни опытные мастера, ни новички. Нет привычки снимать оператором, и нет традиций снимать что-то впрок. Многие события и люди уходят. Уходит наследство. Документальное кино оказывается «не в курсе», в долине-то быть неизвестно. Конечно, что к 80-летию прекрасной белорусской актрисы С. Станюковой режиссер А. Карловски фильм о ней, запечатлев ее, человека и актрису. И это правда. Есть ли темы и проблемы, в главном, силы в белорусских документалистах сегодня, чтобы говорить с экрана с такой же мерой честности и мастерства? Ответ на этот вопрос дать трудно. На него ведь, получается, почти некому отвечать.

Картину, которую наблюдают члены жюри ежегодного конкурса продюсеров объединения «Летопись», не назовешь радостной — зрители уходили с просмотром, на которые пришли специально в надежде увидеть что-то новое. Они уходили, оставляя в пустом зале зори.

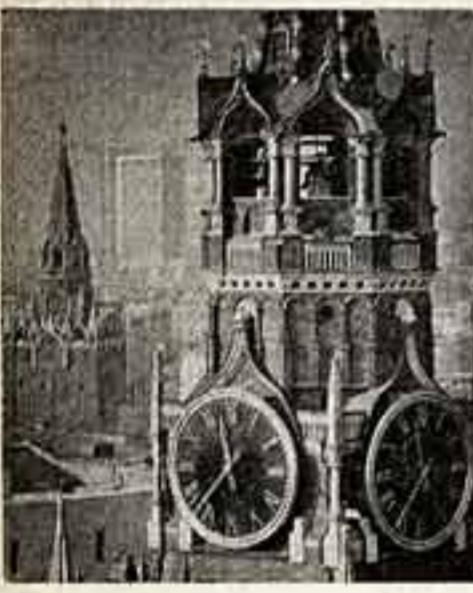
Разве кто-нибудь против перestroеки в объединении «Летопись»? Все таки не найдется, кто в одном из его поточных произведений, которое называется «Кто против? Все за». Все «за», но слишком мало еще делается, чтобы это стало реальностью. В фильмах, сценариях, плетях и атмосфере не студии.

Образовавшийся прорыв в режиссуре неизбежно заполнился. Готовить молодые кадры. А это не так быстро, как хотелось бы. Да и сценаристов, точнее, авторов собрали после того, как документальное кино рассталось с лучшими публицистами и писателями, тоже будет некогда. Разве не очевидно, что фильм по последней книге С. Алексеевича будет создаваться не у нас,

О МОСКВЕ С НАДЕЖДОЙ И ЛЮБОВЬЮ

- Для чего создаются пешеходные зоны?
- Автотрассой по истории
- Заповедник на бумаге
- Памятник полководцу

Многих сегодня волнует судьба старинного Лефортова. Трасса «третьего кольца» может нанести его исторической целостности непоправимый вред. Об этом — polemические заметки писателя Юрия Нагибина.

Немного истории. Знатоки не болтали сравнивать лисью, Лефортово по исторической и архитектурной ценности с Кремлем. Поднимется ли чья-либо деревенская рука на Кремль? Монки ли даек зададут стоять kostenstvnyi вопрос? А почему нет? Застроят, заяды многогранной громадой — поискаста, уничтожить «дом Фамусова» — о чём речь?, разрушить Лефортово — туда ему в дорогу. Москву долго напоминала сплошную красавиц: растаскили ее уборы и драгоценности, сорвали парижское платье, надругались над ее красотой. Красавица все-таки пробудилась — но в нашем виде! — и оказала способность к независимости и сопротивлению.

Лефортово искали как прибрежа Петербурга. В нем гармонично соединились архитектура и культурно-историческая природа. То первое Лефортово выглядело так: посредине Головинский сад, а вокруг величественные дворцы. «Вознесенская гостиница», церкви Петра и Павла, позже возникли Красные казармы, и почты в таком виде Лефортово донесли до наших дней. На Лефортово Петя оттачивал свой глаз и развивал пространственное воображение, так привыкшееся ему при современном Северном Пальмире. Лефортово безмерно богато исторической памятью. Здесь Петя поставил дворец «первому галанту и дебошу» Франсуа Лефорт, отвиршился царю империи на Запад, здесь посыпал он свою юношескую любовь Алину Мон — темные, печальные останки ее домини, стоит приложить усилия, могут вскрыться краини: растаскили ее уборы и драгоценности, сорвали парижское платье, надругались над ее красотой. Красавица все-таки пробудилась — но в нашем виде! — и показала способность к независимости и сопротивлению.

Не годы, а века Лефортово было радостью москвичей. В его прекрасных, теменных садах с прудами, каскадами, фонтанами происходили народные гуляния, сюда водили детей, нарядный приезд в Москву стремился побывать в их сени. Да сохранила наше радость?.. И мы Лефортово, хотя и порядком запущенное, слушаем, к своему городу. В Екатерининском дворце находятся военная академия, госпиталь имени Бурденко лежачих вонны, послушники Отечества, в бывшем дворце Лефортова разместился архив, полные гуляющих в парке — хотя и временно посещали Головинские сады, а кроме того, Лефортово — притягательный центр для гостей-туристов. Восстановить Лефортово во всей красе стоит нуда леневцев его уничтожения.

Первый трамвайный сигнал прозвучал в 1935 году. Тогда и автомобилей было мало — и наплынало, а уже возникло беспокойство за будущие транспортные артерии столицы. И удивительно, что в то краткое, решительное время, когда безжалостно сносились старинные теремы, храмы и башни, сметались бульвары и сады, рука не поднялась на Лефортово: трассу задумали вести в обход. После несмета соревнований, в 1961 году план строительства магистралей, идущий в обход Лефортова, оказался принят. Но через десять лет его пересмотрели, и магистраль решило вести через историко-архитектурный ансамбль. В 1984 году Совет Министров РСФСР дал «добро».

Последнее тем более странно, что с начала 80-х годов на пересечении Краснокурсантского проспекта и Солдатской улицы, там, где должна пройти магистраль, развернулось большое жилищное строительство, уже построены и заселены семь четырнадцатиэтажных домов, строятся еще три и подоголовка площадка для 22-этажной башни. Стало быть, дорога подходит кирпичной и жилым домам, даже для тротуаров не станет места, и никако придется обогнуть этих долгонаданных жильцов!

При любом варианте проходящей трассы (открытом или подземном) выхлопные газы неизбежно будут отрывать воздух, и это при полном отсутствии зелени (трасса потребует линии зелени). Особую опас-

Куда и зачем?

Размышления во время прогулки по Школьной улице

Невозможно как, но от Ташкента и дальше по Яузе, на высоком берегу зацеплены старый город, разрушающий ураган реконструкции, но счастью, не засел его. В хитром переплетении улиц стоят домики и церквишки, прислонившись друг к другу от бездумных ветров, хранят дух прежней Москвы и издают своего часа. Как будто доидились: «Школьная улица будет пешеходной», «Музей будет открыт небом» — сообщают газеты.

...Эту улицу знало давно,

от центра и шоссе Энтузиастов практически все и всегда ездили именно по этой улице.

Сиюминутно, Школьная всегда была молчалива и пуста. Широкая с двухэтажными домами и — и несуществующими: велосипеды, яркая, шумная?

На ступе у главного архитектора проекта реставрации Школьной улицы А. Александрова лежат две чертежи. Вот Туинская, а вот и Школьная — две различные судьбы были уготованы Рогожской слободе в этих проектах: на одном слоях современные блочные громады, на другом — двухэтажные уютные домики ушедшей Москвы. Она словно спорит между собой. Да что спорят?

Бульвары устроены вторглись в Рогожскую слободу, ища памятные места по проекту

этой мастерской «Моспроект-1», чтобы без больших затрат расчистить плацдарм для очередной новостройки.

Общественность по праву возмутилась разрушением этого исторического островка, и началась борьба. Лиши, ноги большинства построек были снесены и выросли многоэтажные, дали отбой будущей атаке. Оставалось со вместить то, что успели построить, с тем, что не успели снести. Сегодняшний же результат прохождения предста в достаточно шумоизолирующей картины: над нынешними двухэтажными домами с разными узорами ворот настелили громады шестнадцатиэтажек — так и неелею, негармонично совместилась старина и современность на Школьной. И

почему тут умоляется — дескать, кроме Арбата, будет еще одна пешеходная. Наличие еще одна грубейшая граностретальная ошибки.

Увиденное на этой улице сразу рождает вопрос: до каких пор градостроением у нас в Москве будут заниматься люди, которым, похоже, безразлична наша история? До каких пор москвичи, бродя по старому городу, будут испытывать, где и что находилось

до этого?

Сейчас продолжаются ре

сторонние работы из Школьной улице, но будущие проблемы уже беспокоят ее.

Вторые этажи обновленных домов заняты самими реставраторами, а вот судьба первых практически не решена.

Новое назначение улицы предполагает создание зон от

дыха, различных кафе, выставочных залов, крохотных магазинчиков. Но этого нет в

проектах у реставраторов, хотя

уже некоторые дома полно

стично восстановлены. Попу

лярно, что никто не задумы

вается, как функционально

может быть использована

улица, для каких определен

ных задач снимается отсюда

транспортное движение.

Значит, скоро, когда все

таки определят назначение

улицы, сюда придут строите

ли, будут ломать переделы

и уже существующую?

Будет ли это разрушитель

и, возможно, начнется

реставрировать, а именно

строить. И это делалось ру

ками родственными специ

алистами-реставраторами, в то

время, когда этих мастеров

идут тысячи и тысячи

ущербных памятников. Разве

это было частью работы

сугубо строительным

и не реставрационным?

И вообще, кто может

принять участие в строительстве

здания «Современности»?

Задумайтесь, почему

наши памятники не

занимаются, а строят

здания из бетона?

Задумайтесь, почему

наши памятники не

занимаются, а строят

здания из бетона?

Задумайтесь, почему

наши памятники не

занимаются, а строят

здания из бетона?

Задумайтесь, почему

наши памятники не

занимаются, а строят

здания из бетона?

Задумайтесь, почему

наши памятники не

занимаются, а строят

здания из бетона?

Задумайтесь, почему

наши памятники не

занимаются, а строят

здания из бетона?

Задумайтесь, почему

наши памятники не

занимаются, а строят

здания из бетона?

Задумайтесь, почему

наши памятники не

занимаются, а строят

здания из бетона?

Задумайтесь, почему

наши памятники не

занимаются, а строят

здания из бетона?

Задумайтесь, почему

наши памятники не

занимаются, а строят

здания из бетона?

Задумайтесь, почему

наши памятники не

занимаются, а строят

здания из бетона?

Задумайтесь, почему

наши памятники не

занимаются, а строят

здания из бетона?

Задумайтесь, почему

наши памятники не

занимаются, а строят

здания из бетона?

Задумайтесь, почему

наши памятники не

занимаются, а строят

здания из бетона?

Задумайтесь, почему

наши памятники не

занимаются, а строят

здания из бетона?

Задумайтесь, почему

наши памятники не

занимаются, а строят

здания из бетона?

Задумайтесь, почему

наши памятники не

занимаются, а строят

здания из бетона?

Задумайтесь, почему

наши памятники не

занимаются, а строят

здания из бетона?

По традиции мы будем рассказывать о каких-нибудь достопримечательных местах, связанных с его жизнью и творчеством. Но Башкирский художественный музей имени М. В. Нестерова, созданный усилиями Михаила Васильевича и на основе коллекции его работ,immers переданных своему родному городу — Уфе, находится ныне в тяжелом положении, о чем неизвестно газете сообщают 31 марта с. г. в письме группы деятелей культуры башкирской АССР «Судьба Нестеровского музея». Кстати, редакция не получила ответа ни от Башкирского обкома партии, ни от Совета Министров республики.

Квартира М. В. Нестерова в Москве, близ Старого Арбата, на Сивцевой Вишне, дом 43, где он жил и работал с 1920 по 1942 год, с которой связано рождение многих выдающихся его произведений, дом, на котором установлена соответствующая мемориальная доска, теперь занимает учреждение. А ведь бывшая эта квартира (и мастерская) в этом доме — лучшее место для устройства мавзолейного музея прославленного живописца, о чём мечтает художественная общественность Москвы! И не пора ли подумать, отталкиваясь от этой юбилейной даты, над возложением этого давно назревшей необходимости. Хочу добавить, что именно в этом доме Нестеров получил к своему 80-летию поздравление от Президиума Верховного Совета СССР: «в грозные дни Отечественной войны Ваш яркий талант и искусство, полны веры в силу, мощь родного народа, обоснованно и ценно наше Родине».

Мы решили представить нашим читателям выдержки из писем М. В. Нестерова последних лет его жизни — с 1936 по 1942 год (Михаил Васильевич умер 18 октября 1942 года). Мы подобрали письма, которые, как нам кажется, характеризуют его творческие и нравственные идеалы, его отношение к своему труду, к искусству, к творческой молодежи. Уверены, что письма во многом созвучны и проблемам нашего времени.

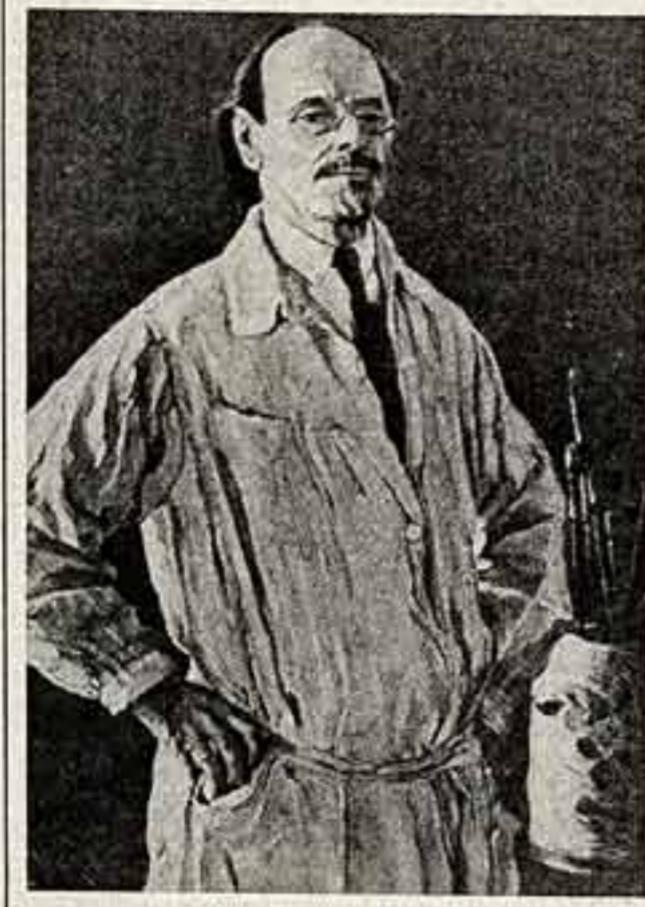
П. М. Керженцову. Апрель 1936 года.

Нельзя строить не только большого, но и малого, но истинного искусства, не имея хорошо поставленных школ; они должны быть обеспечены высококвалифицированы и надежны учителями, и только тогда будет польза — не только людям большого дарования, но и той неизвестной массе посредственности, которая всегда приходится в огромном государственном хозяйстве. Тот реализм, к которому сейчас призывают работники искусства, который был у передвижников их расцвета, должен быть подлинным, основанным на знаниях, на серьезном изучении природы и человека, а не живущего, действующего. Тут нужна полная «дезинтеграция» от того поглощения, извращенности «прадяды природы», что мы когда-то переняли от Запада и что так вредно отразилось на ряде поколений, по существу, здоровой молодежи. Эта извращенность, эта изнуренная «теоретичность», этот «формализм» поднимали молодежь на легкий и нездоровный путь.

Оздоровление необходимо и естественно должно идти через школу, через понятия природы и жизни, через примеры в нашем искусстве, через Иванова, Брюллова (портреты), Репина, Сурикова, Северова и других, знающих цену жизни, создавших вполне доброкачественное искусство (я не касаюсь здесь тематики). Художники, обязаны знать свое дело, быть в нем следущими, как хороший врач, инженер, знать технику дела. Необходимо не только уметь распознавать болезнь, но и излечивать ее. Примеры истории и науки, школа гласят, что в деле

Исполняется 125 лет со дня рождения замечательного русского и советского художника Михаила Васильевича Нестерова.

ЗАСЛУЖИТЬ ЗВАНИЕ ХУДОЖНИКА

искусства обучения, овладение мастерством часто зависит не от даровитости учителя, как артиста-художника, или от особого признания его творчества, способности отдавать свои знания, увлекать, сопровождать ими...

П. М. Керженцову. Сентябрь 1936 года.

Репин — превосходный художник. В. Маковский, Шишкин были хорошими художниками, однако, несмотря на их блажеюшие наименования, ни один из них не был подлинным учителем, а был им П. Чистиков, хотя и талантливый, бесплодный, обалденный красавчик, он был истинным учителем. Чистиков умел передать не только технику дела, но часто отрываясь от него, показывая ученикам «хронологическую последовательность», менять тема эта «следовательность» так часто и не уединяется.

Хочется поменять музейных работников Русского музея в таком живом деле, как искусство, меньше педантическими, чиновническими...

М. В. Статкевич. 24 мая 1938 года.

Сейчас я неожиданно для себя при myself за новый портрет. (Портрет Е. С. Кругликовой — Е. К.). Сегодня начну писать красками. А еще три четырех для тому назад говорю утром за час, что больше уши писать не буду, что все эти краски и прочее надеюсь, что все «приведется», что нет ни и чему «внушка», «аппетита».

Е. П. Нестеровой. Июль 1939 года.

Сейчас я неожиданно для себя при myself за новый портрет. (Портрет Е. С. Кругликовой — Е. К.). Сегодня начну писать красками. А еще три четырех для тому назад говорю утром за час, что больше уши писать не буду, что все эти краски и прочее надеюсь, что все «приведется», что нет ни и чему «внушка», «аппетита».

М. В. Статкевич. 24 мая 1938 года.

Сейчас я неожиданно для себя при myself за новый портрет. (Портрет Е. С. Кругликовой — Е. К.). Сегодня начну писать красками. А еще три четырех для тому назад говорю утром за час, что больше уши писать не буду, что все эти краски и прочее надеюсь, что все «приведется», что нет ни и чему «внушка», «аппетита».

Е. П. Нестеровой. Июль 1939 года.

Сейчас я неожиданно для себя при myself за новый портрет. (Портрет Е. С. Кругликовой — Е. К.). Сегодня начну писать красками. А еще три четырех для тому назад говорю утром за час, что больше уши писать не буду, что все эти краски и прочее надеюсь, что все «приведется», что нет ни и чему «внушка», «аппетита».

М. В. Нестеров. Автограф.

М. В. Статкевич. 15 июня 1938 года.

...Меня донесла портрет, он дался мне так трудно. Были моменты, а их было немало, когда мне казалось, что надо бросить это дело и вообще перестать думать об искусстве. Однако однажды счастливый день повернулся все. Портрет закончил. Его хватает, а еще ничего не знаю.

Был любопытствует знать, что же она особа, надевшая столь скромный. Это девушка, интересная, талантливая, нам обоим сто пятьдесят лет... Но это ничего. Девушка, умна, что девятнадцать сезаннов, несмотря на все трудности, пролетели почти незаметно. Да, Вы все же не знаете, кто эта чаровница... Это известная офортистка Елизавета Сергеевна Кругликова...

Ф. С. Булгакову. 26 августа 1938 года.

...Все Ваши планы мне нравятся (посездия на севере, туда-сюда), но все они хороши при одном условии для нас, художников: искусство прежде всего. Ему, как Баллу или более родственному Баллеру, понесем наши жертвы, таланты, силы, энергию и проч. Чтобы не впадать в «учительный» тон, скажу Вам: работайте, а там, осенью, будем живы, во всем разберемся...

Т. В. Савинской. 20 июля 1941 года.

...Теперь так называемый «реализм» далек от реализма подлинного, основанного на изучении человека, жизни и природы, столь же поэтических и чуждых сегодняшним, далеким от того, о чем грезили Чистиков и Савинский. Только подойти и такому пониманию, можно еще надеяться, что то мое «халтура», что занимается изяществом, не мешает мне продолжить черепищистику.

Был давно я был в Третьяковской галерее, видел там портреты на севере, туда-сюда, но они хороши при одном условии для нас, художников: искусство прежде всего. Ему, как Баллу или более родственному Баллеру, понесем наши жертвы, таланты, силы, энергию и проч. Чтобы не впадать в «учительный» тон, скажу Вам: работайте, а там, осенью, будем живы, во всем разберемся...

И. Д. Шадру. 28 марта 1941 года.

Недавно я был в Третьяковской галерее. Тогда я был там портрет, видел там портреты на севере, туда-сюда, но они хороши при одном условии для нас, художников: искусство прежде всего. Ему, как Баллу или более родственному Баллеру, понесем наши жертвы, таланты, силы, энергию и проч. Чтобы не впадать в «учительный» тон, скажу Вам: работайте, а там, осенью, будем живы, во всем разберемся...

Г. С. Булгакову. 26 августа 1938 года.

...Все Ваши планы мне нравятся (посездия на севере, туда-сюда), но все они хороши при одном условии для нас, художников: искусство прежде всего. Ему, как Баллу или более родственному Баллеру, понесем наши жертвы, таланты, силы, энергию и проч. Чтобы не впадать в «учительный» тон, скажу Вам: работайте, а там, осенью, будем живы, во всем разберемся...

Ф. С. Булгакову. 26 августа 1938 года.

...Все Ваши планы мне нравятся (посездия на севере, туда-сюда), но все они хороши при одном условии для нас, художников: искусство прежде всего. Ему, как Баллу или более родственному Баллеру, понесем наши жертвы, таланты, силы, энергию и проч. Чтобы не впадать в «учительный» тон, скажу Вам: работайте, а там, осенью, будем живы, во всем разберемся...

Ф. С. Булгакову. 26 августа 1938 года.

...Все Ваши планы мне нравятся (посездия на севере, туда-сюда), но все они хороши при одном условии для нас, художников: искусство прежде всего. Ему, как Баллу или более родственному Баллеру, понесем наши жертвы, таланты, силы, энергию и проч. Чтобы не впадать в «учительный» тон, скажу Вам: работайте, а там, осенью, будем живы, во всем разберемся...

Ф. С. Булгакову. 26 августа 1938 года.

...Все Ваши планы мне нравятся (посездия на севере, туда-сюда), но все они хороши при одном условии для нас, художников: искусство прежде всего. Ему, как Баллу или более родственному Баллеру, понесем наши жертвы, таланты, силы, энергию и проч. Чтобы не впадать в «учительный» тон, скажу Вам: работайте, а там, осенью, будем живы, во всем разберемся...

Ф. С. Булгакову. 26 августа 1938 года.

...Все Ваши планы мне нравятся (посездия на севере, туда-сюда), но все они хороши при одном условии для нас, художников: искусство прежде всего. Ему, как Баллу или более родственному Баллеру, понесем наши жертвы, таланты, силы, энергию и проч. Чтобы не впадать в «учительный» тон, скажу Вам: работайте, а там, осенью, будем живы, во всем разберемся...

Ф. С. Булгакову. 26 августа 1938 года.

...Все Ваши планы мне нравятся (посездия на севере, туда-сюда), но все они хороши при одном условии для нас, художников: искусство прежде всего. Ему, как Баллу или более родственному Баллеру, понесем наши жертвы, таланты, силы, энергию и проч. Чтобы не впадать в «учительный» тон, скажу Вам: работайте, а там, осенью, будем живы, во всем разберемся...

Ф. С. Булгакову. 26 августа 1938 года.

...Все Ваши планы мне нравятся (посездия на севере, туда-сюда), но все они хороши при одном условии для нас, художников: искусство прежде всего. Ему, как Баллу или более родственному Баллеру, понесем наши жертвы, таланты, силы, энергию и проч. Чтобы не впадать в «учительный» тон, скажу Вам: работайте, а там, осенью, будем живы, во всем разберемся...

Ф. С. Булгакову. 26 августа 1938 года.

...Все Ваши планы мне нравятся (посездия на севере, туда-сюда), но все они хороши при одном условии для нас, художников: искусство прежде всего. Ему, как Баллу или более родственному Баллеру, понесем наши жертвы, таланты, силы, энергию и проч. Чтобы не впадать в «учительный» тон, скажу Вам: работайте, а там, осенью, будем живы, во всем разберемся...

Ф. С. Булгакову. 26 августа 1938 года.

...Все Ваши планы мне нравятся (посездия на севере, туда-сюда), но все они хороши при одном условии для нас, художников: искусство прежде всего. Ему, как Баллу или более родственному Баллеру, понесем наши жертвы, таланты, силы, энергию и проч. Чтобы не впадать в «учительный» тон, скажу Вам: работайте, а там, осенью, будем живы, во всем разберемся...

Ф. С. Булгакову. 26 августа 1938 года.

...Все Ваши планы мне нравятся (посездия на севере, туда-сюда), но все они хороши при одном условии для нас, художников: искусство прежде всего. Ему, как Баллу или более родственному Баллеру, понесем наши жертвы, таланты, силы, энергию и проч. Чтобы не впадать в «учительный» тон, скажу Вам: работайте, а там, осенью, будем живы, во всем разберемся...

Ф. С. Булгакову. 26 августа 1938 года.

...Все Ваши планы мне нравятся (посездия на севере, туда-сюда), но все они хороши при одном условии для нас, художников: искусство прежде всего. Ему, как Баллу или более родственному Баллеру, понесем наши жертвы, таланты, силы, энергию и проч. Чтобы не впадать в «учительный» тон, скажу Вам: работайте, а там, осенью, будем живы, во всем разберемся...

Ф. С. Булгакову. 26 августа 1938 года.

...Все Ваши планы мне нравятся (посездия на севере, туда-сюда), но все они хороши при одном условии для нас, художников: искусство прежде всего. Ему, как Баллу или более родственному Баллеру, понесем наши жертвы, таланты, силы, энергию и проч. Чтобы не впадать в «учительный» тон, скажу Вам: работайте, а там, осенью, будем живы, во всем разберемся...

Ф. С. Булгакову. 26 августа 1938 года.

...Все Ваши планы мне нравятся (посездия на севере, туда-сюда), но все они хороши при одном условии для нас, художников: искусство прежде всего. Ему, как Баллу или более родственному Баллеру, понесем наши жертвы, таланты, силы, энергию и проч. Чтобы не впадать в «учительный» тон, скажу Вам: работайте, а там, осенью, будем живы, во всем разберемся...

Ф. С. Булгакову. 26 августа 1938 года.

...Все Ваши планы мне нравятся (посездия на севере, туда-сюда), но все они хороши при одном условии для нас, художников: искусство прежде всего. Ему, как Баллу или более родственному Баллеру, понесем наши жертвы, таланты, силы, энергию и проч. Чтобы не впадать в «учительный» тон, скажу Вам: работайте, а там, осенью, будем живы, во всем разберемся...

Ф. С. Булгакову. 26 августа 1938 года.

...Все Ваши планы мне нравятся (посездия на севере, туда-сюда), но все они хороши при одном условии для нас, художников: искусство прежде всего. Ему, как Баллу или более родственному Баллеру, понесем наши жертвы, таланты, силы, энергию и проч. Чтобы не впадать в «учительный» тон, скажу Вам: работайте, а там, осенью, будем живы, во всем разберемся...

Ф. С. Булгакову. 26 августа 1938 года.

...Все Ваши планы мне нравятся (посездия на севере, туда-сюда), но все они хороши при одном условии для нас, художников: искусство прежде всего. Ему, как Баллу или более родственному Баллеру, понесем наши жертвы, таланты, силы, энергию и проч. Чтобы не впадать в «учительный» тон, скажу Вам: работайте, а там, осенью, будем живы, во всем разберемся...

Ф. С. Булгакову. 26 августа 1938 года.

...Все Ваши планы мне нравятся (посездия на севере, туда-сюда), но все они хороши при одном условии для нас, художников: искусство прежде всего. Ему, как Баллу или более родственному Баллеру, понесем наши жертвы, таланты, силы, энергию и проч. Чтобы не впадать в «учительный» тон, скажу Вам: работайте, а там, осенью, будем живы, во всем разберемся...